

мероприятия территориальных органов НКВД – НКГБ СССР по розыску и уголовному наказанию авторов антисоветских листовок, призывавших население к свержению советской власти, расправам над коммунистами.

Что касается повстанческих групп и организаций, то за все годы Великой Отечественной войны территориальными органами госбезопасности Урало-Сибирского региона не было обнаружено ни одного регионального антисоветского повстанческого центра, не зафиксировано ни одного случая связей подозреваемых в повстанчестве со спецслужбами иностранных государств. Единичные вооруженные выступления носили локальный характер, были слабо организованы, малочисленны, не получили поддержки у населения. Объективно восставшие сыграли роль «пятой колонны», подрывая военно-экономическую и социально-политическую стабильность советского тыла, но негативное воздействие их на состояние оперативной обстановки было крайне незначительным, поэтому нет необходимости преувеличивать потенциал организованного повстанчества. Тем более, любые ростки недовольства подавлялись в зародыше, причем, порою акции органов госбезопасности приобретали провокационный характер.

С другой стороны, эти выступления явились неким индикатором общественных настроений, реакцией части населения на неэффективность ряда мероприятий, управленческих решений органов государственной власти, в известной степени – ответной реакцией на репрессивную политику государства в отношении «социально-чуждых элементов» в 1930-е гг., в период Отечественной войны, то есть фактически были спровоцированы не немецкой разведкой, а политикой сталинского режима.

**С.В. Воробьев
Екатеринбург**

ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПАРТИЙНОЙ ПЕРЕПИСИ 1922 Г. В УСЛОВИЯХ ГОЛОДА НА УРАЛЕ

Всероссийская партийная перепись 1922 г. явилась первым крупномасштабным статистическим мероприятием советской власти.

Проведение партийной переписи являлось объективной необходимостью. Характерная черта начала 1920-х гг. – почти полное отсутствие полноценных сведений о составе РКП(б). Не было достоверных данных не только о социальном составе членов партии, но даже о её численности, что подтвердили и результаты переписи. Она выявила преувеличение численности коммунистов текущей статистикой более чем на четверть (148 тыс. человек)⁹⁸. Плохая информированность высшего партийно-государственного руководства о состоянии правящей партии, о характере и тенденциях развития партийного организма в послереволюционный период не позволяла ему контролировать процессы, происходящие в партии, эффективно их регулировать, а также формулировать и осуществлять полноценную стратегическую политику в стране. На основании отрывочных и неполных статистических сведений о кадровом потенциале партии решить эти задачи было крайне затруднительно.

Отсутствие достоверной информации было обусловлено слабой системой учета в партии, так как большинство партийных организаций всё еще находились в состоянии организационного строительства. Осенью 1921 г. Орготдел ЦК следующим образом оценивал уровень партийного строительства: "Мы все ещё на 4-й год своего открытого существования в качестве правящей партии, организуемся"⁹⁹. Решение о создании учетно-распределительных отделов губкомов, ответственных за ведение партийного учета и предоставление текущей статистической информации в ЦК партия было принято только в

⁹⁸ Литвак К.Б. К вопросу о партийных переписях и культурном уровне коммунистов 20-х годов // Вопросы истории КПСС. 1991. №2. С.80.

⁹⁹ Известия ЦК РКП (б). 1922. №1. С.51.

1920 г.¹⁰⁰ В связи с этим в функциональном отношении они являлись наиболее слабыми из всех отделов партийной структуры, в некоторых губкомах такие отделы вообще отсутствовали. Наиболее плохо учет коммунистов был организован в автономных национальных областях. Другим показателем слабости, неразвитости организационной структуры партии было отсутствие четкого разделения функциональных обязанностей между различными отделами губкомов.

Вопросы партийной статистики обсуждались на совещании заведующих учетно-статистическими подотделами 12 губкомов, проведенном в Учетно-распределительном отделе ЦК РКП(б) 16–18 декабря 1921 г. накануне переписи. Совещание пришло к выводу о неудовлетворительном состоянии учета коммунистов даже на уровне губернских партийных организации, не говоря уже об уездных. Было отмечено, что в некоторых губкомах “учет ответственных работников и вообще качественный учет находится в состоянии развала”¹⁰¹. В связи с этим большие надежды на кардинальное изменение ситуации в лучшую сторону в сфере партийной статистики возлагали на перепись членов РКП(б) 1922 г. которая должна была предоставить в распоряжение высшего руководства достоверную, объективную и всестороннюю информацию о состоянии партии. Предполагалось, что организационные и финансовые затраты на проведение данного мероприятия окупятся “получением таких сведений о составе партии, какими партия до сих пор совершенно не обладает”¹⁰².

Успешное осуществление любого крупномасштабного статистического мероприятия невозможно без серьезного финансового обеспечения. Партийная перепись 1922 г. по своему размаху, несомненно, относилась к числу таких мероприятий¹⁰³, поэтому на ее проведение были выделены значительные денежные средства. Общая смета расходов по Всероссийской партийной переписи была утверждена на заседании Оргбюро ЦК РКП(б) 5 декабря 1921 г. и составила 3 382 175 тыс. руб.¹⁰⁴ Значительная часть этих средств – 498 200 тыс. – тратилась на содержание руководящего персонала переписи: уполномоченных ЦК, губернских и уездных организаторов. Уполномоченные должны были получать по 500 тыс. руб. в месяц, губернские и уездные организаторы – по 300 тыс. руб.¹⁰⁵ Помимо этой месячной ставки каждый из представителей руководящего персонала получал определенную денежную сумму за каждую заполненную переписную карточку. Регистраторы получали зарплату только на основании количества заполненных ими переписных бланков.

Достаточно скоро организаторы переписи начали испытывать нехватку денежных средств. Так как кампанию по переписи членов партии предполагалось завершить в течение месяца к началу XI съезда РКП(б), то, естественно, первоначально выделенных на эти цели денежных сумм оказалось явно недостаточно. К тому же расходы на проведение переписи оказались выше запланированных в связи с тем, что “передвижение внутри губерний требовало затраты значительных средств, превышавших ассигнования из центра”¹⁰⁶. Уже в январе 1922 г. губкомы стали присылать в финансовую комиссию Секретариат ЦК просьбы о дополнительных ассигнованиях на переписные мероприятия. Согласно постановлению Секретариат ЦК от 11 января 1922 г. дополнительные

¹⁰⁰ В.И. Ленин и строительство партии в первые годы Советской власти. М., 1965. С.114.

¹⁰¹ РГАСПИ. Ф.17. Оп.34. Д.11. Л.5.

¹⁰² Всероссийская перепись членов РКП 1922 года. Вып. 1. М., 1922. С.3.

¹⁰³ Хотя перепись называлась “всероссийской”, реально она проводилась на территории четырех советских республик: РСФСР, Украины, Белоруссии, Закавказской Федерации (ЗСФСР), а также Туркестана. Фактически она охватывала территорию бывшей Российской империи, за исключением Польши, Финляндии и Прибалтики.

¹⁰⁴ РГАСПИ. Ф.17. Оп.112. Д.255. Л.2.

¹⁰⁵ Там же. Л.18.

¹⁰⁶ Известия ЦК РКП(б). 1923. №3. С.108.

финансовые средства были выделены Зыряновскому обкому в размере 35 млн. руб., Воронежскому губкому – 10 млн, Московскому губкому – 300 млн. руб.¹⁰⁷

В дальнейшем было принято решение все просьбы, связанные с выделением дополнительных средств на перепись “рассматривать особо по мере поступления”. В целом надо отметить, что дополнительные расходы на перепись росли как “снежный ком”, все более и более увеличиваясь, так как обращения в ЦК с подобными просьбами не были единичными¹⁰⁸. К сожалению, нам не удалось обнаружить в архивах сведений по итоговой сумме затрат на перепись, но судя по тому, что перепись затянулась на месяцы, окончательная цифра оказалась намного выше первоначальной. Сюда же необходимо добавить расходы на печатание анкет и бланков партийной переписи, которые составили 30 млн 186 тыс. 380 руб.¹⁰⁹

Екатеринбургскому губкому на проведение переписи были выделены денежные ассигнования в размере 122 млн руб.¹¹⁰ После обсуждения на своем заседании финансовой стороны вопроса губернская комиссия по переписи сочла эту сумму достаточной для проведения переписных мероприятий.

Участие организаторов и регистраторов в переписи осуществлялось на платной основе. В качестве единицы оплаты был взят переписной бланк “А”. ЦК РКП(б) предложил принцип дифференциации оплаты труда в зависимости от типа партийных ячеек (городские, сельские, военные) и установил нормы этой оплаты. Однако они не носили жестко директивный характер, и местным партийным организациям предоставлялась определенная свобода действий. Региональные партийные организации имели право устанавливать собственные нормы оплаты сотрудников, исходя из существующего положения дел на своей территории. Главное условие заключалось в том, чтобы не выйти за пределы выделенных центром денежных сумм.¹¹¹

Екатеринбургская губернская комиссия по переписи, основываясь на этом разрешении ЦК партии, утвердила свою смету расходов по переписи. Был установлен различный уровень оплаты переписных бланков для разных территорий: более высокий для неблагополучных в продовольственном отношении районов и менее высокий – для благополучных (табл.1). К числу неблагополучных были отнесены Красноуфимский, Каменский, Нижнетагильский и южная часть Екатеринбургского уезда¹¹², однако в окончательную финансовую смету в качестве неблагополучного Екатеринбургский уезд включен полностью, а также добавлен Надеждинский уезд.¹¹³

Таблица 1

Оплата труда организаторов и регистраторов переписи, руб.*

тип ячейки	губернский организатор	уездные организаторы		регистраторы	
		по норме ЦК	по норме губкома	по норме ЦК	по норме губкома
городская	400	1000	700 и 1000	2000	1000 и 2000
сельская	500	2000	1500 и 2000	5000	3000 и 3500
Военная	300	500	500	1500	1200 и 1500

*Составлено по: ЦДООСО. Ф.76. Оп.1. Д.463. Л.2, 33об.

Кроме того, на время проведения переписи члены переписных комиссий и регистраторы были освобождены от своих обязанностей по основному месту работы с сохранением им месячного заработка.¹¹⁴

¹⁰⁷ РГАСПИ. Ф.17. Оп.112. Д.255. Л.13.

¹⁰⁸ Об этом говорится в годовом отчете Статотдела ЦК. См.: Известия ЦК РКП(б). 1923. №3. С.108.

¹⁰⁹ РГАСПИ. Ф.17. Оп.112. Д.241. Л.2 об.

¹¹⁰ ЦДООСО. Ф.76. Оп.1. Д.463. Л.33.

¹¹¹ Там же. Л.33 об.

¹¹² Там же. Л.2.

¹¹³ Там же. Л.32.

¹¹⁴ ЦДООСО. Ф.76. Оп.1. Д.463. Л.2.

Для того чтобы понять уровень и значимость материального вознаграждения для участников переписи, необходимо представлять общую социально-экономическую ситуацию в стране и на Урале в начале 1920-х гг. Подготовка переписи и ее проведение проходили на неблагоприятном экономическом фоне. Несмотря на введение нэпа, ситуацию можно было еще характеризовать словами “экономическая разруха”. Хозяйственная система страны находилась в кризисе, спад промышленного производства вел к массовой безработице среди рабочих, значительному снижению товарооборота между городом и деревней. Высокими темпами росла инфляция, в результате падала не только реальная заработная плата основной части населения, но возникала проблема нехватки самих денежных знаков для оплаты труда, как следствие – серьезные долги по заработной плате. Государство пыталось решать ее путем дополнительной эмиссии денег, что в свою очередь вызвало рост цен. Так, в 1921 г. количество денежной массы в обращении увеличилось в 13,5 раза, а цены выросли в 11 раз.¹¹⁵ Нехватку денег компенсировали выдачей продовольственных пайков. Основную часть зарплаты рабочие и служащие получали в натуральной форме. Удельный вес натуральной части зарплаты в стране постоянно увеличивался: в 1919 г. она составляла 64%, в 1920 – 84% , в начале 1921 г. – 93,2%.¹¹⁶

Урал как крупный промышленный регион России ощутил на себе эти проблемы в экономике очень остро. К тому же они были осложнены кризисом в сельском хозяйстве, вызванным засухой 1921 г., что, в конце концов, привело к ситуации голода 1921–1922 гг. По Екатеринбургской губернии к весне 1922 г. задолженность по зарплате перед рабочими составляла внушительную сумму – более 800 млрд руб., продовольственные пайки также выдавались нерегулярно¹¹⁷, это при том, что в Екатеринбургской губернии число голодающих составляло более 50% населения, в других уральских регионах ситуация была еще хуже.¹¹⁸

Проблема голода ударила по всем социальным категориям уральского населения, в том числе и рабочим. Но особенно сильно пострадали городские жители: служащие партийных, государственных и советских учреждений, а также учащиеся, находившиеся на государственном обеспечении. Однако государственные зарплаты и стипендии не обеспечивали даже прожиточный минимум. Не имея своего натурального хозяйства, горожане были вынуждены приобретать продовольствие на рынке. Естественно в такой ситуации любой дополнительный источник пополнения своего скудного бюджета, каким являлась оплата работы в партийной переписи, был для них неоценимым благом. Учитывая тот факт, что переписной персонал главным образом состоял из представителей данных категорий населения, можно констатировать, что они имели возможность несколько улучшить свое материальное положение. Но в какой мере они могли это сделать?

Для ответа на вопрос обратимся к уровню цен, сложившимся в Екатеринбургской губернии на основной продукт питания – хлеб. В январе 1922 г. рыночная цена фунта хлеба¹¹⁹ составляла 20 455 руб., и промышленный рабочий на свою зарплату мог купить 24 фунта хлеба. В феврале цена хлеба выросла в два раза, и фунт хлеба стоил уже 41 750 руб., рабочий мог приобрести 28 фунтов хлеба, в марте цена хлеба поднялась до 70 000 руб. за фунт, и на свою зарплату рабочий мог купить 25 фунтов хлеба.¹²⁰

Опираясь на этот уровень цен и размер зарплаты переписного персонала, можно рассчитать его реальный доход по различным категориям. Всего в переписных

¹¹⁵ Белоусов Р.А. Экономическая история России: XX век. М., 1999. С. 158.

¹¹⁶ Там же. С. 160.

¹¹⁷ ЦДООСО. Ф. 1494. Оп. 1. Д. 78. Л. 61, 72.

¹¹⁸ Каракулов Д.В. Голод 1921–1922 гг. на Урале. Автореф. ... дис. канд. ист. наук. Екатеринбург, 2000. С. 15.

¹¹⁹ 1 фунт = 409,5 г.

¹²⁰ ЦДООСО. Ф. 1494. Оп. 1. Д. 68. Л. 22.

мероприятиях по губернии было занято 230 регистраторов.¹²¹ Исходя из общей суммы, потраченной в Екатеринбургской губернии на оплату работы регистраторов, их средняя зарплата составляла 207 613 руб. На эти средства можно было приобрести в январе – 10,1 фунта хлеба, феврале – 5 фунтов, марте – около 3 фунтов хлеба¹²², то есть прибавка к основному доходу была незначительной и по мере роста инфляции снижалась.

Управленческое звено (губернские и уездные организаторы) помимо основной месячной зарплаты получало определенную денежную сумму за каждый переписной бланк. Точно подсчитать эти суммы не представляется возможным, но приблизительную цифру указать можно. Губернский организатор должен был получить за переписные карточки около 5,5 млн руб., уездные организаторы в зависимости от уезда получили от 9 млн (Екатеринбургский уезд) до 775 тыс. руб. (Верхотурский уезд).

В ситуации перманентного дефицита денежных средств у руководителей местных партийных организаций возникало желание воспользоваться проведением переписи и “выбить” из центра дополнительные денежные средства для того, чтобы поправить материальное положение членов партии своих организаций. Екатеринбургский губком предложил ЦК РКП(б) осуществить разработку материалов переписи собственными силами губстатбюро на месте. На эту работу он запросил из Москвы 100 млн руб.¹²³, но получил отказ. И этот случай не был единичным. С подобными просьбами в ЦК обращались и другие губкомы. Так, Тульский губком сообщал о готовности взять на себя разработку материалов переписи и просил на это 40 млн руб.¹²⁴ Все подобные просьбы партийных организаций Секретариат ЦК отклонил и дал распоряжение все материалы незамедлительно отправлять в центр.

Таким образом, средства, полученные сотрудниками переписи, не внесли кардинального улучшения в их личный или семейный бюджет, да это было и невозможно в силу кратковременного характера данного источника дохода. Но в условиях низких заработных плат и их постоянной задержки, эти небольшие денежные средства, выдававшиеся оперативно, на время переписных мероприятий несколько поддержали жизненный уровень людей и явились определенным материальным стимулом участия в переписи. Это стало одним из факторов успешного завершения партийной переписи 1922 г. в непростых экономических условиях. Хотя перепись не была завершена официально установленные сроки, а растянулась на несколько месяцев, план переписи был выполнен в полном объеме.

Е.М. Глушко
Екатеринбург

КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ УРАЛЬСКОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ НАУКИ (1970 – 1980-е гг.)

Урал относится к числу старопромышленных районов страны, производственный аппарат которого сформировался в основном в годы первых пятилеток, в период Великой Отечественной войны и послевоенных десятилетий. К началу 1970-х гг. Уральский регион, наряду с высоким развитием промышленного производства, обладал весьма значительным научным потенциалом. На Урале насчитывалось 40 высших учебных заведений, около 200 научно-исследовательских институтов, из них 9 институтов Академии наук. В этих учреждениях науки работала 35-тысячная армия ученых. Среди них 5 академиков, 12 членов-корреспондентов АН СССР, почти 500 докторов наук и 6,5

¹²¹ Там же. Ф.76. Оп.1. Д.463. Л.206.

¹²² Рассчитано по: ЦДООСО. Ф.76. Оп.1. Д.463. Л.32.

¹²³ Там же. Л.36.

¹²⁴ РГАСПИ. Ф.17. Оп.84. Д.314. Л.1.